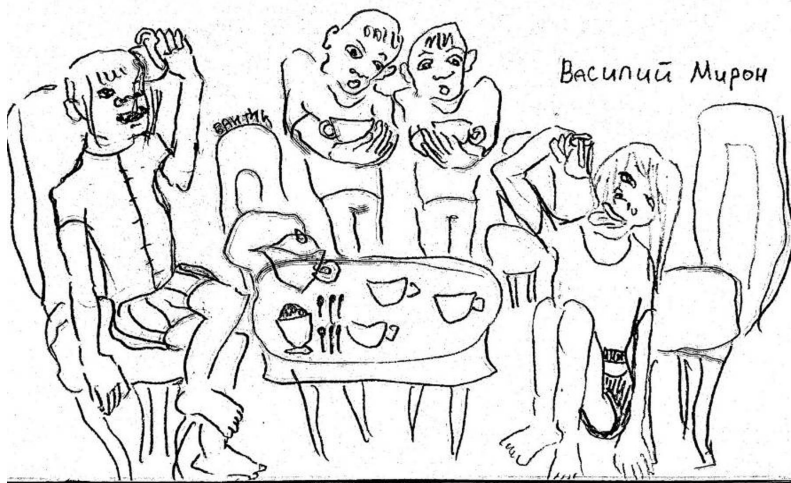

Приходи на чаепитие

Василий Мирон

Василий Мирон

Приходи на чаепитие

<https://litres.ru/73974716>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чаепитие, на котором всё детерминировано (или нет?), на котором каждый второй — убийца. На котором в сюжет встроен другой сюжет, а текст пишется и не пишется одновременно. Чаепитие, на котором лезвие граничит с Вёльфлином, а Адам и Ева обречены... А вы бы пришли на такое чаепитие?

Василий Мирон

Приходи на чаепитие

С тобой я первый раз попробовал.

С тобой я первый раз забрал.

*И ты со мной навечно, первая буква твоего имени кровью
у меня на плече — “А”*

Я задвинул ладонь в верхнюю створку лифта и нащупал...
небольшой курган.

— Сюда, папочка! — Свёрток в чёрной изоленке маячил перед Евой — девушкой Турика. Тогда моя психомоторная активность ещё была при мне. Думаю, при них она была тоже. Хотя нет, Турик жестоко (да, жестоко), хотел по-большому.

— Достал? — Удивился Турик.

В тот день на моём лице растительности было больше. Но Турик мог не бриться несколько дней, а на подбородке показывались лишь мужественные светлые волосы, тогда как у меня тёмный и колкие появлялись ежедневно. На нём была футболка с логотипом незнакомой нам рок-группы, (не знаю, была ли там рок-группа, но демонические шипы выглядели именно так). У него всегда была с собой маленькая квадратная сумка с перекидом из-за плеча, а у меня — ро-

зовая кепка. (Кстати, до этого мы фотографировались у сирени). Он был озадачен.

Его возлюбленная с искренней улыбкой отбила мне пять, а затем спустилась по лестнице от лифта к окну, открыла его и села на ступеньки к Турику. Разворачивая, (она делала это профессионально), мрачный маленький ромбик с выступом, на её лице была улыбка, а я нервно ходил по подъезду, сам не зная, чего опасаясь. По дороги мы вели себя, как дети. Задавали молнии вопроса, (Ева и Турик пожениться; Турик гей, и другие,) Выкрикивали абсолютно случайные слова, смеялись с них. В общем, мы вели себя так, как будто уже были под чаем, а не шли к нему.

Потом она сказала, что хочет на крышу, однако та была заколочена. Наверно, и благо. Она уже добралась до зиплока, когда сказала, что нужно выпить воду. (У нас была вода с лимоном, ноль-три от литра. Или чуть больше. *Забыл*). Я выпил бутылку, всего один раз передавая Турику. (Он не мог найти себе место — как (это стерпеть). И — где (выбрать место в подъезде). В это время Ева уже добралась до... (Когда я это увидел, мне показалось, что в руках у неё порционный китайский чай). Сделав три кружка на белом подоконнике, она сказала Турику закурить сигарету, (я сделал пару тяжек). Взяв “винстон”, любовь всей его жизни пыталась зацепить чай сначала... М-м-м, (ну, в общем она держала сигарету и пыталась приклеить на неё чай. Типа, как мы поднимает монету пальцем). У неё получилось только взять...

(ЧАЙ!) Взять чай и переложить его на сигарету. Параллельно с этим Турик делал в бутылке отверстие зажигалкой. И Ева засунула в... (лимонный чай) ... сигарету.

Всё это время мои ноги вели меня из одного конца пролёта к другому, а парочка сидела на лестнице. Мне казалось, что за мной кто-то следит. Что из двери снизу выйдет сотрудник по чаю и отправит нас в надлежащее, (о да, именно такое) место.

Первый пошёл Турик. Я с завистью на него посмотрел. Он сказал “какое же дерьмище” и откашлялся. Дальше была Ева, а потом (на пополам с ней), я. И...

Только кашель. (Меня вообще не взяло, короче).

Я попросил сигарету и зажёл её, сразу потушив, подумав, что эффект от чая станет эфемерным. И положил курево в маленький наружный отсек рюкзака.

У ангела его жизни снова не получилась взять... (я уже рассказал выше, вроде, пять абзацев) ... поэтому она так же положила порцию на сигарету. Её веселье улетучилось. Её по-своему начало крыть, она сидела, опасаясь, чтобы мы все доехали до дома, параллельно заваривая чай. Турик встал. На этот раз травяной аромат должны были поделить мы. Я сделал затяжку, гораздо большую, чем в прошлый раз, и передал, (одному из трёх), некровному брату.

Только кашель. Першение в горле. (А здесь такая вставка будет?)

Радость его глаз сидела, засмотревшись в сторону. Каза-

лось, что её что-то беспокоило. Турик тоже был абсолютно не тот, что час назад, когда улыбался под водопадом... (ну дождь был, поняли, типа, прикиньте, в мае пошёл) ... и смеялся. Он сел рядом с ней и уставился в пол. Они снова стали обсуждать горечь в привкусе, но у Евы был аргумент намного лучше: на сайте чайников все хвалил эту прелесть. Они договорились на то, чтобы сделать последнюю, третью порцию.

— Можно мне.

Турик поделился, а потом, когда он начал, я сказал:

— Оставь мне немного.

И это он сделал тоже.

Дальше всё однообразно: мой шаг, их взгляды в телефоны и поникший вид. До вопроса его вечного счастья:

— Тебя не взяло?

— Нет, вообще нет.

Свет в подъезде включился. ... (Да он и так включался. Был автоматическим, короче. А я немного постоял и пошёл) ... Я вытащил сигарету и раскурил её. А потом...

(Ну, более-менее — да. Кароче-е-е-е-е... Да.)

Я сел, облокотившись о стену и нездорово смотрел по сторонам. Нездорово смотрел в окно. Вертел головой... Был, как солдатик с ключом в спине. Пример здоровых отношений выбирал, как им лучше добраться. Они метались между такси, другими видами транспорта. И всегда на это Ева спрашивала, а как доберусь я?

(Но тогда...)

Но тогда мне было все равно! Я попробовал то, что обычно не пьют после первого пролива.

— Да я могу хоть в подъезде.

Их смех меня улыбнул. Но всё-таки тогда они слишком долго возились. И я спросил:

— А какие есть варианты?

— Короче, — начал Турик, — ничего лучше, кроме 812 нет. Он будет через 12 минут. М?

— Да. Давайте!

Мы спустились с девятого, и самое ценное, что он будет хранить всю жизнь напомнила нам то, что мы видели в начале:

— Блин, ребята, какая всё-таки дверь вся в решётках, может, это тюрьма, ХА-ХА!

В апреле мне удалось познакомиться с “дверями восприятия” Олдоса Хаксли. Писатель проводил опыт с мескалином, чтобы расширить сознания и понять более подлинную суть вещей. Я разделял то, какими он видел вещи под психоделиком. Проходя по весенним лужам, существование каждого предмета было для меня чудом. Они были отделены и словно обладали собственным сознанием. Они были конкретными!

Турик с Евой спрашивали меня о чем-то, но я будто отвечал по программе, я не чувствовал разрешений личности — всё происходило настолько автоматически, что я ощутил

себя первой машиной, наделённой разумом. Пару раз Турик что-то пошутил — я автоматически рассмеялся. Ева сказала, что мы крутые — “да-да, точно”.

Мы были на пути к остановке, когда Турик спросил меня, как перейти на другую сторону. Сначала я указал ему на ту часть, что осталась от припаркованных автомобилей, он перевёл мой взгляд на поликлинику (И Я ДАЖЕ НЕ ЗАДАЛ ВОПРОСА, А ЗАЧЕМ НАМ ПОЛИКЛИНИКА), а потом где-то разглядел дверь. После долгих размышлений я понял, что он говорил о заборе на другой стороне улицы.

Автобус шёл до метро, (оно почти закрывалось, на часах было около 12, ночи, вроде), и до их дома. Все были в плюсе. Они сели в левую сторону, на две голубые в синий квадратик (а может синие в голубой квадратик), сидения. Я сел на два точно таких же справа. Сначала мне показался странным салон, стёкла и освещение. Я стал медленно, как робот, мотать головой из стороны в сторону, осознавая каждую мысль после того, как совершить это. А затем заключил, что любые действия человека детерминированы. В большей степени жизни мы ориентируемся психикой (думал я). То, как мы смотрим в окно, поднимаем руку, отводим взгляд — всё заложено психически. Но под таким чаем, зоны психики слабеют, и тогда появляется нервная система. (О боже, что за чай?) И когда такие зоны слабеют, работу на себя берёт нервная система. То есть, одно детерминировано другим и наоборот. (Чудо-чай!). Повороты головы участились. Во мне

не было сознания, не было мыслительных процессов, боже... Я думал о мысли, потом думал, почему я подумал об этой мысли... (Отсюда, кстати, я тоже пришёл к детерминизму. И всё дорогу назад я думал об этом “открытии”)

Мы попрощались. Я попросил у Турика покурить, и он оставил мне пачку с двумя сигаретами. (У них осталась новая, но её было долго открывать, а мне было пора выходить).

Меня на секунду снова отпустило; я предположил, что всё от ходьбы. В автобусе мир остановился так, как остановился я, а при движении всё будто встало на свои места... Как же я ошибался.

В туннеле никого не было. Да и сам путь к эскалатору лежал через прямой, ну, хотя бы освящённый светом маршрут. От пустоты пространства одиночество впервые ударило меня так, словно я был оставшимся ребёнком, услышавшим стук в дверь, в тот момент, когда родители ушли, но, когда появился мужчина, стук стал пробивающим топором стену. Старый, в чёрном жилете и в чёрных прямых очках. Он шёл медленно, уверенно. Я подумал, что он убьёт меня, и страх наполнил сердце больше, чем кровь. Каждый волосок на теле кричал о том, что меня идут убивать, было ощущение, что я весь стал волосатым, и от меня пахло потом, в моём случае — страхом. Я был, как маленькая девочка, которая впервые видит большую бродячую собаку. Мужчина... Мне показалось, что он приманивает меня. По крайней мере я разглядел

в его руке такой жест. Я машинально отходил в сторону, когда мне показалась стеклянная розочка в его руке. **НО СОЗНАНИЕ — ВСЁ.** Кроме моего животного страха и мыслей о том, что меня убьют, я не думал не о чем. Обычно люди размышляют о путях отхода, тянуться к газовому баллончику, сжимают кулак, а я... (Животное). Мысль исчезла только тогда, когда “приветы” наших глаз перешли на спины.

А впереди, у дверей к эскалаторам, мужчина толкнул дверь с такой силой, что она отлетела. Мне тоже стало страшно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.